

При анализе двух переводов на английский язык поэмы Блока «Двенадцать» нами были выявлены следующие ошибки.

Разграничение паронимов. В первой главе, переведя слово *барыня* как *young lady*, М. Карлсон, вероятно, перепутала его со словом *барышня*.

Буквальный перевод фразеологизма. Идиоматическое выражение во второй главе *бубновый туз на спине* А. Пайман передает дословно: *the ace of diamond on the back*. В седьмой главе в отношении фразеологизма *завел шарманку* она вновь применяет метод буквального перевода – *the beggar turned on the barrel organ*.

Искажение смысла. Во второй главе двестишье *Ну, Ванька, сукин сын, буржуй, Мою, попробуй, поцелуй!* М. Карлсон переводит как *Well, Van 'ka, bastard, bourgeois guy, Why not give my kiss a try!*

Особенностью переводческой стратегии М. Карлсон является частое использование синтаксического параллелизма и антонимического перевода, тогда как для перевода А. Пайман характерен синтаксический буквализм.

И. Сидорук, Е. Дингилевская

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНТЕРВЬЮ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Эмоциональные характеристики являются важной составляющей интервью как одного из жанров современной публицистики. Для выявления трудностей, связанных с переводом эмоциональных характеристик интервью, мы рассмотрели 50 интервью различной тематики из американской прессы последних лет (The New Yorker, Los Angeles Times, New York Post, Vogue, Chicago Tribune, New York Daily News, The Rolling Stone, USA Today, Cosmopolitan, Vanity Fair, Time, People, National Geographic, Billboard).

Главными объектами, находящимися в фокусе исследования, стали заголовки, эмоционально окрашенные единицы, наличие шуток, нецензурной лексики, восклицательных и вопросительных предложений.

В большинстве случаев заголовки имеют нейтральную окраску с указанием интервьюируемого и события, с ним связанного. Однако зачастую в заголовках используются слова, привлекающие внимание читателя, при этом важно сохранять эмоциональную окраску этих слов при переводе. Например: *Will Ferrell asked Roger Federer **rhard-hitting** questions about his diet, game and fansat Australian Open.* – Уилл Феррелл задал Роджеру Федереру **провокационные** вопросы о его диете, играх и болельщиках на турнире Australian Open.

7 заголовков из 50 отобранных представляют собой цитаты из самого интервью. Например, *'I've Got to Be Myself': The Sachin Tendulkar Interview*, что в переводе может звучать как «Я должен быть собой»: интервью с Сачином Тендулкар.

Среди эмоционально окрашенных единиц в самом интервью мы выделили: междометия (*oh, God, man*); вводные слова и конструкции, передающие неуверенность говорящего (*I guess, probably, maybe*); наречия степени

(*so, really*). Очень часто встречаются модальные глаголы, которые не несут эмоциональной окрашенности, но добавляют модальные оттенки значения. В ходе исследования было выявлено, что в 19 интервью из 50 использовались шутки. Важной эмоциональной составляющей интервью иногда оказывается наличие нецензурной лексики. В 21 интервью из 50 встретились восклицательные предложения. Нередко в интервью встречаются риторические вопросы, которые придают разговору оживленность. *You think he does not want that? No, of course he wants that. – Вы думаете, он не хочет этого? Конечно, хочет.*

Эмоциональные характеристики являются неотъемлемой частью интервью. Их перевод вызывает трудности, так как переводчику необходимо точно выразить эмоциональную палитру речи говорящего. Следует максимально приближенно к оригиналу передавать все эмоциональные составляющие, ориентируясь на сферу деятельности интервьюируемого, аудиторию и издание.

А. Сидорчук

ОСОБЕННОСТИ АКТУАЛИЗАЦИИ ВОЕННОЙ МЕТАФОРЫ В СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ

В спортивном дискурсе благодаря военной метафоре становится возможным отображать спортивное событие как агрессивную борьбу, что впоследствии помогает создать положительный или отрицательный эмоциональный фон у зрителей:

Putin's army prepares for 2018 World Cup (InoPressa). – *Армия Путина готовится к Чемпионату мира 2018.*

В данном примере за счет применения военной метафоры спортсменов сравнивают с армией. Упомянутое сравнение можно рассматривать как войну между странами, указывая на недавние противостояния в спортивном мире, связанные с употреблением российскими спортсменами допинга. Таким образом, кажущееся на первый взгляд простое описание спортивных событий приобретает военную окраску, характеризуя политические взаимоотношения между странами.

*The row, with **cold war connotations**, coalesced around an early showdown between the US swimming sensation Lilly King and Yulia Efimova* (The New Yorker). – *Стычка между пловчихами Лилли Кинг и Юлией Ефимовой вернуло нас в “эпоху холодной войны”.*

В указанном примере политологический термин *Cold War* метафоризован и является военной метафорой. Широко известен факт, что отрезок времени всемирного геополитического, военного, экономического и идеологического противостояния с 1946 по 1991 год, ознаменовавшийся оппозицией двух крупных сверхдержав – СССР и США, именуется «холодной войной». Таким образом, конфронтация двух спортсменов сравнивается с противоборством двух сверхдержав.

*“I didn't start playing tennis until six years ago”, said Mrs. Shanks. “I began taking lessons in 1983, and I've **won seven trophies** in class B tournaments...”*